

«Ваша жена не выживет», — убеждали врачи. Он не верил. Едва Ирина вышла из комы, Сергей добился её перевода в питерскую клинику. Он старался всё время быть рядом, но дома с полупарализованной тещей остались трёхлетний Саша и годовалый Артур, и Сергей разрывался между Питером и Пермью, между женой и детьми. И на всё нужны были деньги — лечение в клинике, медикаменты, перелеты, няня, содержание детей...

Сбережения, которые были у Сергея от бизнеса, быстро закончились. Закончился и сам бизнес: всё время занимала борьба за Ирину. Итоговое «мы сделали всё, что могли» в питерском Институте мозга прозвучало как приговор, но Сергей не сдался и тут. Он стал искать средства для лечения за рубежом. Нужна была большая сумма — 5 млн руб. Нашлись спонсоры, что-то дали взаймы друзья. Сергей участвовал в телепрограммах, чтобы привлечь помощь людей, давал интервью. И как только начали поступать средства, Сергей с женой вылетели в Германию, в центр реабилитации.

«Она у меня умница и красавица»

Сергей Колпаков:

— Мы провели в Германии два года. В прошлом году вернулись в Пермь. Немецкие доктора сотворили чудо. Ира весила 30 килограммов, а стала весить 60! Анализы — как у здорового человека. Конечно, она не может ходить, часто кричит от боли, не может говорить. Но, когда всё хорошо, издаёт звуки, похожие на пение, улыбается (чаще всего — мне) и даже смеётся. Я верю, что мы добьёмся большего. Спастика (непроизвольное напряжение мышц конечностей из-за нарушения подчинённости двигательных нервных клеток спинного мозга аналогичным клеткам головного мозга — ред.) заметно спала, Ира может разгибать конечности, мы гуляем в инвалидной коляске и много работаем на тренажёрах. Своей квартиры у нас в Перми нет, живём в съёмной — я, двое детей и мама-инвалид. Из-за этого Ирина вынуждена находиться в палате краевой больницы, которую нам предоставило Министерство здравоохранения. А так хотелось бы, чтобы дети с мамой больше общались!

Многие мне говорят: «Оставь её, занимайся лучше детьми, их же поднимать нужно!» Но что я за человек буду, если любимую брошу? Она у меня умница и красавица, двух замечательных сыночек родила. Очень сложно — нет денег. Все средства уходят на дорогое лекарство, оплату сиделок и няни для детей. Положение сложнейшее — государство лекарство не даёт, покупаем сами. Так что живём на макаронах, я хожу в той одежде, которая была куплена ещё до трагедии. Выручают друзья, но это такая нищотка, которая не может держать нас постоянно. Боюсь, что однажды она прервётся и мне не на что будет купить Ирине лекарство...

В немецкой клинике Сергей показывал Ирине видео, где младший сын Артур был ещё грудным. Именно таким она запомнила своего малыша. Ирина плакала. Когда Сергей привёз жену в Пермь, сразу же привёл детей в больницу. Старший маму признал не сразу. Ирину посадили, Саша взгляделся и выпалил:

«Да это же мама!» Сергей часто приводит в больницу ребят, они касаются её рук и гладят, а Ира светится от счастья. Малышня постоянно рисует картины и развешивает их в палате.

Врач для жены

Сергей Колпаков:

— Так получилось, что реабилитацией Иры мне пришлось заниматься самому. В Германии я хорошо освоил методiku, и профессор даже предлагал мне остаться и сдать на «корочки». Легче всего было остаться и всё бросить, но я так не могу. В Перми столько людей с травмами, подобными той, что у Ирины, послеинсультных больных, инвалидов, которые в наших условиях обречены на «доживание», а их можно вернуть к жизни. Маленькими шажочками, но вернуть.

Почему реабилитационные центры есть в Германии, а у нас нет? Эта мысль не давала мне покоя, и я решил, что сделаю всё возможное, чтобы в Перми появился свой центр. Кому-то эта идея покажется утопией — в стране таких центров очень мало, в Екатеринбурге вот тоже нет. Когда я привёз Иру в Пермь, столкнулся с проблемой — в городе нет даже реабилитологов для таких больных. Поэтому мне пришлось самому стать врачом своей жены, обучить методикам медперсонал, сиделок. Сейчас вот изучаю справочник лекарств. Нашёл единомышленников — одну

из пермских медицинских клиник, которые стали спонсорами. Мы даже привезли из Германии тренажёры — мотомед, вертикализатор. Видите, Ира занимается на мотомеде? Это займёт полчаса, а всё остальное время тренажёр будет простаивать, хотя в это время на нём мог бы позаниматься другой больной. Поэтому нужен центр, в котором это оборудование могло бы использоваться, нужна система...

Чтобы воплотить идею, Сергей находил энтузиастов, спонсоров, обходил инстанции. Долго не получалось, но вот общество «Пермские медведи» выделило первый этаж своей спортивной базы под центр.

Это 400 кв. м в районе Заозерья. Рядом — красивые пейзажи, свежий воздух. «То, что необходимо для людей в таком состоянии!» — радуется Сергей. Бывать на природе — очень важно для реабилитации. И недалеко — больных из города сюда можно будет легко доставить. Нашли средства на новое оборудование, на тренажёры, которых нигде больше в Перми нет. Всё по последнему слову медицины! Клинику будет ежемесячно курировать врач из немецкого госпиталя — тот самый профессор, который лечил и поднимал Иру. Сейчас нужно проводить ремонт, но денег, как всегда, нет, и Сергей снова обращается к спонсорам: кто может, отзовитесь!

Сергей мечтает объединить родственников больных, которым нужна помощь, и верит в то, что сможет помочь тем, на ком давно поставили крест государство, специализированные организации и даже друзья: ведь к Ирине уже редко кто из подруг навещается...

ЧТОБЫ ВОПЛОТИТЬ
ИДЕЮ, СЕРГЕЙ НАХОДИЛ
ЭНТУЗИАСТОВ, СПОНСОРОВ,
ОБХОДИЛ ИНСТАНЦИИ